

УДК 342.565.2**К вопросу о правовой природе решений Конституционного Суда
Российской Федерации****Баранова Светлана Анатольевна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: svetlana.myshenko@gmail.com

Мышенко Артем Анатольевич

Магистрант,
кафедра конституционного и административного права,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: dr.fierce@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрена правовая природа, сущность решений Конституционного Суда Российской Федерации. Решение Конституционного Суда РФ исследовано через призму прецедентного характера, указаны сходства и различия между решением Конституционного Суда РФ и судебным прецедентом. Отмечено наличие у решений Конституционного Суда РФ отдельных свойств актов правоприменения, однако выделены также существенные отличия между данными видами актов. Приведены позиции исследователей о наличии у решений Конституционного Суда РФ отдельных признаков нормативности, обобщены аргументы в поддержку существования общих черт между решением Конституционного Суда РФ и нормативным правовым актом. Вместе с тем, указаны существенные отличия между рассматриваемыми актами. На основании изложенного возможно говорить о триединой сущности решений Конституционного Суда РФ, об одновременном наличии у решений ряда признаков прецедентного и правоприменительного характера, а также нормативности. Однако решения Конституционного Суда РФ настолько своеобразны по своей

природе, исходя из особой юридической силы, порядка и последствий принятия, а также особого органа конституционного контроля, издающего решения, что невозможно однозначно отнести их к группе судебных прецедентов, нормативных правовых актов или правоприменительных актов.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранова С.А., Мышенко А.А. К вопросу о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 9А. С. 61-70.

Ключевые слова

Решение Конституционного Суда, Конституционный Суд, судебный прецедент, нормативный правовой акт, правоприменительный акт.

Введение

Вопрос о правовой природе решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционного Суда) носит дискуссионный характер. Среди исследователей отсутствует единое мнение о том, является ли решение (прежде всего речь идет о постановлениях) Конституционного Суда судебным прецедентом, актом правоприменения или нормативным правовым актом.

Решение Конституционного Суда как судебный прецедент

Ряд авторов отмечает прецедентный характер решений Конституционного Суда. В частности, В.Д. Зорькин указывает, что «решения Конституционного Суда по делам о проверке конституционности нормативных актов имеют нормативный характер и одновременно приобретают прецедентное значение» [Зорькин, 2004, 4].

Б.С. Эбзеев считает, что решению Конституционного Суда рассматривается в качестве прецедента, имеющего нормативно-регулирующее значение, т. е. не является нормативным актом, несмотря на то, что ему присуща материально-правовая сила закона [Эбзеев, 1995, 91].

Следует отметить, что судебный прецедент создается судом путем формулирования новой нормы права, составляющей его суть. Роль подобной новой правовой нормы в решениях Конституционного Суда выполняют «его правовые позиции относительно конституционности конкретного акта или нормы как правила, которым должны руководствоваться

законодательные, судебные и иные органы, должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции применительно к аналогичным по содержанию актам, нормам» [Лазарев, 1997, 8].

Прецедентное значение правовых позиций Конституционного Суда обеспечивается действующим законодательством [Малюшин, 2008, 12]. Так, ст. 87 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает, что признание нормативного акта или договора либо их положений не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте или договоре, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его или содержащих такие положения, какие были предметом обращения. Положения этих нормативных актов и договоров не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Из указанных доводов видим, что ряд авторов характеризует решение Конституционного Суда как прецедент, прежде всего, исходя из того, что сила его решений распространяется не только на те положения правовых актов, которые были непосредственным предметом рассмотрения, но и на аналогичные положения, содержащиеся в других актах. Более того, судебный прецедент создается судебными органами, к числу которых относится и Конституционный Суд РФ.

Несмотря на указанные аргументы, позволяющие относить решения Конституционного Суда к группе судебных прецедентов, представляется возможным отметить ряд существенных отличий рассматриваемых актов друг от друга.

Во-первых, само понятие судебного прецедента подразумевает его создание вышестоящим судом, и прецедент обязателен для руководства при разрешении аналогичных дел нижестоящими судами. Однако это не свойственно Конституционному Суду, поскольку он не является вышестоящим судебным органом по отношению к другим судам в Российской Федерации. Судебная система России построена таким образом, что предполагает отсутствие судов, которые подчинены Конституционному Суду в порядке иерархии.

Во-вторых, судебный прецедент создается при разрешении конкретного дела, при исследовании определенных фактических обстоятельств, что также не характерно для решений Конституционного Суда, так как Суд занимается исключительно рассмотрением вопросов права. В связи с этим предметом изучения в конституционном судопроизводстве являются не факты, а законы и иные правовые акты.

В-третьих, решение Конституционного Суда касается не только судов, но и всех правоприменителей, что также противоречит понятию судебного прецедента, который обязателен только для судебных органов.

Таким образом, решения Конституционного Суда носят прецедентный характер, но в тоже время отнесение их в полной мере к судебным прецедентам представляется сомнительным.

Решение Конституционного Суда как правоприменительный акт

Некоторые ученые полагают, что решения Конституционного Суда по своей правовой природе являются правоприменительными актами [Нерсисянц, 2000, 110]. Отметим, что, исходя из понятия и сущности правоприменительного акта, следует сделать вывод, что решения Конституционного Суда имеют отдельные черты такого рода актов. Это, прежде всего, властный и обязательный для исполнения характер; издание компетентным органом (чаще всего, судебным); принятие с соблюдением установленной процедуры. Однако данных признаков недостаточно, чтобы отнести решения Конституционного Суда к актам правоприменения.

Более того, следует указать на ряд существенных отличий между правоприменительным актом и решением Конституционного Суда.

Во-первых, правоприменительный акт – это индивидуально-определенный акт, который относится и обязателен для конкретных лиц, которых можно назвать поименно, что не характерно для решений Конституционного Суда, носящих общеобязательный характер для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Во-вторых, правоприменительный акт не создает новых норм права, главное предназначение и задача правоприменителя – применить уже действующие правовые предписания к конкретной ситуации и на основании этого вынести соответствующее решение. Что касается решений Конституционного Суда, то на практике очень часто имеет место создание новых норм права данным органом.

В-третьих, правоприменительный акт исчерпывается однократным применением и на другие ситуации и субъектов не распространяется и после разового применения прекращает свое действие, что не присуще решениям Конституционного Суда (уже ранее отмеченная ст. 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Таким образом, решения Конституционного Суда имеют отдельные признаки актов правоприменения, однако полностью отождествить рассматриваемые акты не представляется возможным.

Решение Конституционного Суда как нормативный правовой акт

Многие ученые относят решения Конституционного Суда к нормативным правовым актам. Так, В.В. Невинский признает, что Конституционный Суд РФ, опережая законодателя и совершенствуя Конституцию через ее толкование, обладает правотворческими полномочиями [Невинский, 1997, 70].

Ж.И. Овсепян считает, что поскольку Конституционный Суд, рассматривая конкретные дела, в отличие от иных судов, исследует не фактические обстоятельства, а нормативные акты, постольку судебное решение об оценке нормативного акта (толкования Конституции РФ), вынесенное в порядке конституционного судопроизводства, по логике вещей не может быть ничем иным, как нормативным актом, производным от исследуемого закона, указа и т. д. [Овсепян, 1999, 208].

В.Н. Марченко указывает, что правотворческие функции фактически уже присущи современной судебной власти России, главным образом в лице Конституционного Суда, а нормативный характер постановлений Конституционного Суда, как и любого иного нормативного акта, заключаются в общеобязательном характере, расчете на неопределенный круг лиц и многократное применение [Марченко, 2000, 18].

С.А. Авакьян признает постановления Конституционного Суда РФ о неконституционности нормативных актов одним из формальных источников российского права. В качестве примера он приводит Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П, где указано, что «решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение» [Авакьян, 2004, 28].

Таким образом, доводы в пользу нормативности решений (в частности, постановлений Конституционного Суда) можно свести к следующему:

- 1) решения Конституционного Суда фактически могут содержать нормы права;
- 2) решения Конституционного Суда обязательны на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений;
- 3) решения Конституционного Суда принимаются в установленном процессуальном порядке, с соблюдением определенной процедуры и подлежат официальному опубликованию;

4) нормативный характер решений Конституционного Суда предполагает многократность их применения.

Однако также существует ряд принципиальных отличий решений Конституционного Суда от нормативных правовых актов, что не позволяет однозначно отнести их к последним.

Во-первых, признание за решениями Конституционного Суда характера и природы нормативных правовых актов противоречит принципу разделения властей.

Во-вторых, целью принятия нормативного правового акта является урегулирование общественных отношений, решение Конституционного Суда не предназначено для этой цели, оно чаще всего носит охранительный характер.

В-третьих, принятие нормативного правового акта обычно связано с реализацией права законодательной инициативы, а решение Конституционного Суда связано с индивидуальным обращением, жалобой или запросом уполномоченных на то субъектов.

В-четвертых, Конституционный Суд не вправе принимать решение по собственной инициативе, что не свойственно органам государственной власти, издающим нормативные правовые акты.

В-пятых, различия относительно сферы действия решения Конституционного Суда и нормативного правового акта. Как справедливо указывает В.В. Захаров, «отмены акта решением Суда не происходит (поскольку законодательство различает понятия «лишение силы» и «отмена»), решение Суда способствует лишению силы не только конкретной нормы закона, а нормы с определенным содержанием. Таким образом, сфера действия решения здесь иная, чем у нормативного акта, отменяющего конкретную норму» [Захаров, 2006, 28-29]. Итак, решения Конституционного Суда имеют некоторые признаки нормативных правовых актов, однако последними по своей природе полностью не являются.

Заключение

Подводя итог рассмотрению вопроса о правовой природе решений Конституционного Суда, следует отметить, что данный вопрос не имеет однозначного ответа. Решения Конституционного Суда имеют некоторые признаки судебного прецедента, правоприменительного акта, нормативного правового акта, что позволяет сделать вывод о возможной триединой сущности решений Конституционного Суда. В тоже время можно выделить ряд существенных отличий и противоречий между рассматриваемыми видами актов, что делает невозможным отнесение решения Конституционного Суда полностью к судебным прецедентам, актам правоприменения, нормативным правовым актам. Их

следует рассматривать как источник особого рода, исходя из существования особых последствий принятия, юридической силы и сферы действия таких актов, а также особого положения самого Конституционного Суда среди высших органов государственной власти.

Библиография

1. Авакьян С.А. Нормативное значение решений конституционных судов // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2004. № 4. С. 25-40.
2. Захаров В.В. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 25-31.
3. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3-9.
4. Лазарев Л.В. Конституционный Суд и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11. С. 3-13.
5. Малюшин А.А. Вопросы судебного правотворчества // Администратор суда. 2008. № 2. С. 10-16.
6. Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 11-21.
7. Невинский В.В. Конституционный Суд Российской Федерации и правотворчество в России // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 69-71.
8. Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М.: Юритель, 2000. С. 107-112.
9. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016): принят Гос. Думой 24.06.1994: одобрен Советом Федерации РФ 12.07.1994 // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
10. Овсепян Ж.И. Конституционное судебное-процессуальное право: у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Правоведение. 1999. № 2. С. 196-212.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.
12. Эбзеев Б.С. Конституционный Суд РФ – судебный орган конституционного контроля // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 2-3. С. 82-91.

Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and their legal nature

Svetlana A. Baranova

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law,
Baikal State University,
664003, 11 Lenin st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: svetlana.myshenko@gmail.com

Artem A. Myshenko

Master's Degree Student,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Baikal State University,
664003, 11 Lenin st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: dr.fierce@yandex.ru

Annotation

The article considers the legal nature and essence of decisions taken by the Constitutional Court of the Russian Federation. The authors examine the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation through a prism of precedent nature; determine the similarities and differences between the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation and the judicial precedent. It is noted that the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation have certain properties of acts of law enforcement, but there are also significant differences between these types of acts. There are presented the positions of researchers on the existence of certain signs of normative orientation in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, arguments are generalized in support of the existence of common features between the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation and the normative legal act. At the same time there are significant differences between these acts. Based on the above, it is possible to talk about the triune essence of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the simultaneous presence of a number of signs of precedent and law enforcement nature, as well as normative orientation. However, the decisions of the Constitutional Court have some peculiarities in essence, special legal force, order and consequences of the adoption and in a special body of

constitutional control issuing the decisions that it is impossible to unequivocally refer them to a group of judicial precedents, regulatory legal acts or law enforcement acts.

For citation

Baranova S.A., Myshenko A.A. (2017) K voprosu o pravovoi prirode reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and their legal nature]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (9A), pp. 61-70.

Keywords

Decision of the Constitutional Court, the Constitutional Court, judicial precedent, regulatory legal act, law enforcement act.

References

1. Avak"yan S.A. (2004) Normativnoe znachenie reshenii konstitutsionnykh sudov [Normative value of Constitutional Court's decision]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11: Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11: Right], 4, pp. 25-40.
2. Ebzeev B.S. Konstitutsionnyi Sud RF – sudebnyi organ konstitutsionnogo kontrolya [Russian Constitutional Court – a court authority of constitutional control] (1995). *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Journal of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2-3, pp. 82-91.
3. Lazarev L.V. (1997) Konstitutsionnyi Sud i razvitie konstitutsionnogo prava [Constitutional Court and the development of constitutional law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 11, pp. 3-13.
4. Malyushin A.A. (2008) Voprosy sudebnogo pravotvorchestva [Questions of judicial law-making]. *Administrator suda* [Court administrator], 2, pp. 10-16.
5. Marchenko M.N. (2000) Yavlyaetsya li sudebnaya praktika istochnikom rossiiskogo prava? [Is jurisprudence a source of Russian law?]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 12, pp. 11-21.
6. Nersesyants V.S. (2000) U rossiiskikh sudov net pravotvorcheskikh polnomochii [Russian courts have no legislative powers]. In: *Sudebnaya praktika kak istochnik prava* [Judicial practice as a source of law]. Moscow: Yurit" Publ., pp. 107-112.
7. Nevinskii V.V. (1997) Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii i pravotvorchestvo v Rossii [The Constitutional Court of the Russian Federation and lawmaking in Russia]. *Vestnik*

-
- Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Journal of the Constitutional Court of the Russian Federation], 3, pp. 69-71.
8. O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii: feder. konstitutsionnyi zakon Ros. Federatsii ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 28.12.2016): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.06.1994: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 12.07.1994 [On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 1-FCL of July 21, 1994 (as amended on December 28, 2016)] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 1447)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 1447)], 13, 25th July.
 9. Ovsepyan Zh.I. (1999) Konstitutsionnoe sudebno-protssessual'noe pravo: u istokov otrasli prava, nauki i uchebnoi distsipliny [Constitutional Judicial Procedure Law: At the Origins of the Branch of Law, Science and Academic Discipline]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2, pp. 196-212.
 10. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16 iyunya 1998 g. No. 19-P [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 19-P of June 16, 1998] (1998). *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 5.
 11. Zakharov V.V. (2006) Resheniya Konstitutsionnogo Suda RF v sisteme istochnikov rossiiskogo prava [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of Russian sources of law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 11, pp. 25-31.
 12. Zor'kin V.D. (2004) Pretsedentnyi kharakter reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Precedent decisions of the constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 12, pp. 3-9.